

М. В. Тимошенко, Л. Е. Можяева

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ВЗГЛЯДЫ В. Д. СПАСОВИЧА НА РОЛЬ АДВОКАТУРЫ И АДВОКАТОВ

В статье освещаются адвокатская деятельность выдающегося ученого и юриста В. Д. Спасовича. Приводятся высказывания В. Д. Спасовича о профессиональных и моральных качествах адвокатов, цитаты из выступлений по наиболее известным делам. В статье уделено внимание позиции В. Д. Спасовича по вопросу о роли адвоката, назначаемого судом, анализируются его взгляды на адвокатуру в целом, состязательность процесса.

Владимир Данилович Спасович оставил яркий след в истории юриспруденции. Он родился 16 января 1829 г. в Минской губернии в семье врача. Начальное образование получил в Минской гимназии, которую окончил с золотой медалью в 1845 г. В 1849 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. Через два года защитил магистерскую диссертацию по международному праву. Преподавал, возглавлял кафедру уголовного права на юридическом факультете. Был талантливым ученым в сфере уголовного процесса и уголовного права. В 1861 г. после студенческих волнений вместе с группой других профессоров оставил университет.

В. Д. Спасович отдал адвокатской деятельности 40 лет своей жизни, опубликовав за это время десять томов сочинений, посвященных самым разнообразным отраслям знаний. Крупнейшими исследованиями являются «О праве нейтрального флота и нейтрального груза», «Об отношениях супругов по имуществу по древнему польскому праву» и ряд работ, посвященных гражданскому праву.

В. Д. Спасович являлся адвокатом по таким известным делам, как дело Дементьева, дело Овсянникова, дело Дмитриевой и Каструбо-Карицкого, дело о Павле Гайдербове, дело об уроженце царства Польского, дворянине Евстафие Шомберге-Колонтае, дело о Почетном гражданине Петре Щапове, дело об убийстве фон Зона, дело о кишиневском мировом Судье

Кирияке, «Нечаевское» дело, дело Мельницких, дело Кроненберга, дело партии Пролетариат.

Личность, профессионализм, оказание юридической помощи малоимущим и отношение к политике – это те основные моменты в жизни и работе В. Д. Спасовича, которые имеют значение сегодня для современного адвоката. В. Д. Спасович был уверен, что защитник должен быть исключительно честным и порядочным не только в самой профессии, но и в целом иметь безукоризненную репутацию, поскольку по поступкам отдельных членов сообщества люди судят об институте в целом.

В. Д. Спасович считал, что дар свободного слова предоставлен адвокату для облегчения участи подсудимого, однако им не следует пользоваться для распространения преступных или противобщественных идей.

Известно, что сам Спасович виртуозно владел словом. Его речь, которая могла начинаться необычно, разворачивалась в монолог, который не мог оставить безучастным и равнодушным никого из присутствующих. Он уделял особое внимание выяснению того, что за человек обвиняемый и подходит ли содеянное им под то определение закона, на котором настаивает обвинитель.

Современники отмечали блестяще продуманные речи адвоката. В его выступлениях не было напыщенности, а наоборот, все было просто, разумно, а главное – доходчиво. К примеру, в процессе по обвинению миллионера С. Т. Овсянникова в преднамеренном поджоге на упрек защитника Овсянникова, что Спасович строит все свои выводы на одних косвенных уликах, на чертах и черточках, Спасович ответил: «Ну да! Черты, черточки! Но ведь из них складываются очертания, а из очертаний – буквы, а из букв – слоги, а из слогов возникает слово, и это слово «Поджог!»

В. Д. Спасович утверждал, что подсудимый может махнуть рукой на все юридические подробности, но не его защитник: он по званию своему обязан воспользоваться всеми способами защиты, он должен стараться хоть на волос уменьшить ответственность, а следовательно, и наказание.

В. Д. Спасовичу принадлежат такие слова о речи адвоката: «Мы до известной степени рыцари слова живого, свободного, более свободного ныне, чем в печати: слова, которого не угомонят самые рьяные свирепые председатели, потому что пока председатель

обдумает вас остановить, уже слово ускакало за три версты вперед и его не вернуть».

Сам Спасович не любил экспромты и всегда тщательно готовился к делу: «Говорить на суде, не подготовившись, экспромтом, очень трудно. Скажу вам про себя: когда я оставил кафедру и выступил в качестве защитника, в первое время я так терялся, что принужден был писать речи и читать их на суде, только продолжительная практика научила меня говорить речь без помощи тетрадок», – говорил он.

Спасович отмечал, что, помогая суду заглянуть в тайны души подсудимого и изучить ее изгибы, защитник должен сказать в пользу обвиняемого все, чего он сам не может, не умеет или не хочет сказать, не закрывая при этом глаза на истину и не указывая голословно на влияние и воздействие среды, личностей или обстоятельств, без их тщательного изучения и проверки и без сопоставления личности искушаемого со свойствами и приемами искушения.

Девизом великого адвоката было выражение Канта: «...искусство мало говорить, но много заставляя думать». Однако всем его выступлениям были присущи научный анализ и установление методов исследования спорных моментов. Постоянное совершенствование, самообразование – вот что помогало нашему предшественнику быть всегда услышанным. Он был очень требователен к себе и коллегам по работе. Речи свои отрабатывал в мельчайших подробностях. Спасович считал, что адвокат должен стремиться к обширным знаниям, многогранности, творческому развитию, что актуально для профессионалов в настоящее время.

Поэтому не случайно мы говорим сегодня о необходимости повышения квалификации, участия в конференциях, форумах, в том числе и международного уровня, о постоянном совершенствовании знаний не только адвокатами, но и всеми юристами.

В. Д. Спасович высказывался и об осуществлении защиты по назначению суда. Он отмечал, что это такая же служба, как воинская повинность; ее можно исполнять двояко, как казенщину, формально, или с усердием, влагая душу в тело, употребляя все усилия, чтобы подействовать на ум и сердце судей. Он полагал, что только тот, кто исполняет эту обязанность последним из двух способов, заслуживает, чтобы его уважали.

Владимир Данилович также четко формулировал свои представления о роли не только адвоката, но и прокурора. Прокурор

не должен выступать как «орган государственной инквизиции, глаз правительства, надзирающий за правильностью решению судов», ему следует быть истцом по делам государства и общества. «Другого лучшего стража закона не может быть как судья... только судья может быть представителем и органом закона. Обставьте выбор судьи самыми строгими условиями, потребуйте от него, чтобы он судил открыто, гласно, но не ставьте его под влияние государственной власти...»

О роли адвокатов он говорил: «Без адвокатов нет никакого равновесия между обвинением и защитой; не одинаковы шансы состязания между прокурором, снабженным могущественными средствами розыска, и подсудимым, который изолирован в обществе уже по самому падающему на него подозрению, который часто лишен свободы, которому неизвестен ход проводимого о нем следствия, который большей частью не знает и закона и, когда виноват, не умеет привести для смягчения уголовной ответственности уменьшающих его вину обстоятельств. В случае бедности подсудимого необходимо обеспечить его даровым защитником».

Вопрос равновесия в процессе, состязательности в суде актуален и сегодня. И как подчеркивает А. Г. Лукашенко, «говоря о народном правосудии, мы должны наконец-то реально обеспечить презумпцию невиновности во всех видах судопроизводства. При недоказанности вины должно следовать оправдание. Ни в коем случае не «натягивать» до обвинения или применения санкций. При неясности или нечеткости предписаний правового акта суд, принимая решение, должен исходить из максимального учета интересов граждан и юридических лиц».

В. Д. Спасович был уверен, что только сплоченная крепкая адвокатура может быть востребована обществом и государством. Так, по его мнению, адвокатуре необходимо дать крепкую словесную организацию, с сильной властью дисциплинарного надзора и исключения из среды всякого, замеченного в деле не только противозаконном, а и просто нечестном, властью заступничества за всякого члена, несправедливо притесняемого судом. Особое внимание в своих выступлениях великий адвокат уделял чистоте рядов адвокатуры: «Коль скоро корпорация сделается приютом для всякого, хотя бы нечистоплотного народа, то порядочные люди уйдут», – отмечает он.

Слова В. Д. Спасовича о порядочности адвоката напрямую перекликаются с современными правилами профессиональной этики адвоката: «Достоинство профессии адвоката обеспечивается его особым моральным отношением к самому себе, определяющим соответствующее отношение к нему со стороны общества. Утверждение и поддержание достоинства адвоката предполагают совершение соответствующих нравственных поступков и несовершение поступков, унижающих его достоинство. Унижающим профессиональное достоинство считается такое поведение адвоката, которое порочит его высокое звание и подрывает доверие общества к адвокатуре».

Говоря о Спасовиче, необходимо отметить, что, не являясь государственным чиновником, Спасович всегда был государственным человеком. Он смело обращал внимание на ошибки чиновников, критиковал их, отмечая, что они, якобы защищая интересы государства, на самом деле действуют против него.

В своих рассуждениях Спасович продолжает: «Бояться ли нам, что министерство юстиции ударит нас по шапке и предложит отменить организацию? Отменить можно и присяжных заседателей, и несменяемость судей, и сами судебные уставы... Уйти с честью, сражаясь до последней минуты, не беда: беда – постыдно устать, беда – самим на себя наложить руку. Вот чего я боюсь и против чего надобно общими силами обороняться. Вы меня спросите: да как же так, да разве это возможно? Да, к несчастью, оно очень возможно. Я вам объясню, как эта беда может произойти. Она произойдет, когда мы забудем, что мы вольное братство, когда мы запретим вход в это братство сначала еврею, потом татарину, немцу, поляку и всякому иному, кроме русского языка; когда мы будем ставить наш сословный мелкий интерес выше общественного и государственного».

Таким образом, взгляды В. Д. Спасовича на адвокатов и адвокатуру актуальны сегодня. Адвокатура как институт может и должна играть гораздо большую роль в обществе, учитывая огромный опыт ее поколений. Опыт В. Д. Спасовича подтверждает, что успех юриста – в глубоком знании потребностей развития, истории и психологии человека, в его умении анализировать, в умении слушать клиента и оппонентов.